

— Я всё же недооценила Вэнь Цзыцяня, — Пань Цинь скрипнула зубами. — Но самый мерзкий — это Вэнь Юаньхан, который действительно отдал все акции Вэнь Цзыцяню. И этот Вэнь Цзыцянь, который перенёс могилу своей матери сюда, сделал меня посмешищем. Каждую минуту хочется придушить этого калеку, если бы не то, что этот ублюдок держит в руках всю власть. Все эти директора — приспособленцы, видя, что наша семья Пань проигрывает, лебезят перед этим ублюдком. Мир жесток, Вэнь Юаньхан ведь поднялся благодаря нашей семье, а в итоге... в итоге что я получила! Он настоящий негодяй, я проклинаяю его!

Вэнь Цзысюань не выдержала:

— Мама... это же папа...

— Какой он тебе папа! Такого предвзятого отца не бывает, — Пань Цинь выпрямилась и посмотрела на дочь. — Дочка, не будь дурочкой. Если мы сможем породниться с четвёртым молодым господином Цзи, добавив к этому наше семейное состояние, тогда у нас будет шанс противостоять Вэнь Цзыцяню.

— Мама... может, хватит воевать? — Вэнь Цзысюань взмолилась. — Давай закончим это. Это была просто случайность, второму брату не повезло, и старшему тоже, он сейчас в таком состоянии...

— Это небесная справедливость! — Пань Цинь засмеялась. — Я не оставлю этого ублюдка в покое, и этого хулигана тоже!

— Мама... при чём тут Цинь Цан?

— Сообщники, оба достойны смерти, — Пань Цинь прокляла их.

— Этот хулиган только и знает, что драться, однажды его зарубят, и он даже не поймёт, как это случилось, — Пань Фан усмехнулся.

— Дядя! — Вэнь Цзысюань вскрикнула. — Не смейте так говорить о Цинь Цане!

Пань Цинь холодно ответила:

— Просто сторожевая собака, что тут такого? Я тебе говорю, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Забудь, я никогда не позволю тебе связаться с каким-то хулиганом.

Вэнь Цзысюань задрожала от злости и пробормотала:

— Мне не нравится Цзи Ханьчжи, я не выйду за него замуж.

Пань Цинь резко повысила голос:

— Я тебе говорю, это не обсуждается! Если четвёртый молодой господин Цзи захочет тебя, ты выйдешь за него замуж!

...

Ожоги вызвали пролежни, и Вэнь Цзыцянь почти весь месяц провёл, лёжа на животе. На внутренней стороне бедра и правом боку образовались раны из-за повреждений кожи. Плохое кровообращение замедляло заживление, и он не мог лежать на правом боку или долго сидеть. Полчаса сидения были его пределом, после чего ноги начинали непроизвольно сводить судороги, а ступни опухали, как редька, оставляя вмятины при нажатии. Это было настоящей

пыткой.

Вэнь Цзыцянь боялся быть прикованным к кровати. Первые три года он действительно боялся лежать. Этот месяц казался ему вечностью, и он старался держать себя занятым, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

Когда Вэнь Юаньсин вошёл, он увидел Вэнь Цзыцяня, лежащего на животе, в льняной домашней одежде, от живота до ступней прижатого к кровати. Его спина была согнута, и он с трудом держался на руках, держа во рту ручку, время от времени наклоняясь, чтобы сделать кривые пометки на документах.

— Ох, Цзыцянь, давай я помогу, — Вэнь Юаньсин быстро подошёл и поддержал его за плечи.

Вэнь Цзыцянь частично опёрся на него, освободив правую руку, чтобы вытащить ручку изо рта. Щека у него онемела, и он невнятно произнёс:

— Дядя? Что привело тебя сюда?

Когда он говорил, слюна капнула на подушку, и Вэнь Цзыцянь поспешно вытер её, покраснев:

— Дядя, салфетка...

— Ах, — Вэнь Юаньсин, не имея опыта ухода за парализованными, встал, чтобы взять салфетку. Вэнь Цзыцянь, лишившись опоры, упал набок, ударившись головой о тумбочку. Он застонал от боли.

— Дядя, нужно предупреждать, я не могу двигаться, как здоровый человек, — Вэнь Цзыцянь, держась за лоб, с горькой улыбкой сказал.

Вэнь Юаньсин быстро помог ему снова лечь на живот, увидев, что лоб покраснел, и извинился:

— Виноват, дядя. Рука в порядке? Зачем ты держишь ручку во рту?

Вэнь Цзыцянь расслабил руки, разминая онемевшие пальцы. Он лежал слишком долго, и локти затекли. Одной рукой он не мог удержать тело.

— Так удобнее, — Вэнь Цзыцянь улыбнулся, не объясняя больше. — Садись, дядя. Что привело тебя сюда?

Вэнь Юаньсин вспомнил о цели визита, сел и вздохнул:

— Я пришёл узнать, как ты себя чувствуешь. Если ты не вернёшься в компанию, дядя не выдержит.

— Что случилось? — Вэнь Цзыцянь повернул голову, глядя на него. — С проектом «Изумрудный город» проблемы?

Вэнь Юаньсин ответил:

— Ещё до смерти отца мы договорились с правительством насчёт этой земли. Но, понимаешь, прошло уже почти два месяца с его смерти, а до сих пор никто из соответствующих органов с нами не связался. Я посылал секретаря разобраться, но мне сказали, что нужно ждать подписи руководства. После этого землю выделяют.

— Подпись руководства... — Вэнь Цзыцянь нахмурился. — Цзи Жун ещё не подписал? Не может быть...

Вэнь Юаньсин заволновался:

— Вот именно поэтому я и пришёл к тебе! Ты же знаешь, дядя не силен в бизнесе. Я просто выполнял твои указания, но пока ничего не добился. Боюсь, что всё испорчу. Сейчас директора не бунтуют только потому, что смотрят на будущие перспективы «Изумрудного города». Если мы не получим эту землю, они точно не останутся в стороне.

Вэнь Цзыцянь задумался, затем сказал:

— Нужно встретиться с Цзи Жуном. Дядя, свяжись с его секретарём, договорись о встрече.

Вэнь Юаньсин смущённо сказал:

— Цзыцянь, дядя, наверное, слишком глуп? Ты ещё болен, а тебе приходится заниматься такими делами.

У старого господина Вэнь было два сына, один — воин, другой — учёный. Вэнь Юаньхан с детства плохо учился, предпочитая драки и общественные разборки. Вэнь Юаньсин, наоборот, с детства был тихим и застенчивым, любил книги.

Старый господин Вэнь давно развёлся, и Вэнь Юаньсин почти не общался с отцом, живя с матерью в другом городе. Он редко приезжал в город Б, чтобы навестить отца, потому что тот всегда злился, видя его робость. Каждый раз, возвращаясь домой, он получал порцию ругани, и со временем перестал приезжать. Он жил вдали от города Б, преподавая в школе, и никто не знал о его происхождении. Он наслаждался простой жизнью, пока Вэнь Юаньхан не заболел.

Он был вынужден бросить работу и вернуться, чтобы помочь парализованному племяннику. Но, вернувшись, он понял, что его племянник гораздо сильнее его. По крайней мере, в решительности он явно превосходил его.

— Не переживай, дядя, ты и так устал за это время. Оставь это дело мне, — Вэнь Цзыцянь улыбнулся ему. — Когда твой сын заканчивает учёбу?

Вэнь Юаньсин ответил:

— Ты про Цзыцзе? Скоро, в этом году.

Вэнь Цзыцянь сказал:

— Отлично. Когда Цзыцзе закончит, пусть приходит ко мне. Тебе будет легче.

Вэнь Цзыцзе был на пять лет младше Вэнь Цзыцяня, тихим и спокойным парнем. За семь лет, что Вэнь Цзыцянь был прикован к постели, немногие оставались рядом с ним. Вэнь Цзыцзе почти каждые каникулы приезжал в город Б, чтобы провести с ним время. Он мало говорил, просто тихо сидел рядом, смотрел на пейзажи или читал книги.

Однажды Вэнь Цзыцянь, не выдержав, спросил:

— Ты, такой молчаливый, зачем приезжаешь? Чтобы меня раздражать?

Вэнь Цзыцзе серьёзно ответил:

— Нет, я думаю, тебе нужны тишина и поддержка... но если тебе скучно... хочешь, я спою тебе?

Вэнь Цзыцянь, глядя на серьёзное лицо младшего брата, замер на мгновение, а затем рассмеялся.

Впервые за три года, лёжа в постели, он смеялся так искренне.

В тот год Вэнь Цзыцяню был двадцать один, а Вэнь Цзыцзе только исполнилось шестнадцать.

Вэнь Юаньсин вздохнул:

— Но разве характер Цзыцзе подходит для управления? Я помню, в детстве он мечтал стать писателем.

Вэнь Цзыцянь улыбнулся:

— Я сам выбрал для него специальность, не волнуйся, дядя. Ты недооцениваешь Цзыцзе.

— Эх, ничего не поделаешь, — Вэнь Юаньсин вздохнул. — Нельзя, чтобы ты один страдал ради нашего благополучия. Мы должны сделать что-то, чтобы облегчить твою ношу.

Вэнь Цзыцянь улыбнулся:

— Не нужно так серьёзно, дядя. В жизни не так уж много возможностей для такого опыта. Доверь мне Цзыцзе, и я сделаю из него нового человека.

Вэнь Цзыцянь улыбался, но в душе было пусто. Он не был уверен на сто процентов, но понимал, что проект «Изумрудный город» не может провалиться. Успех или провал — всё зависело от этого. Многие жадно наблюдали за ним, ожидая его поражения.

<http://bllate.org/book/16224/1457522>